

Там стоял зверь, который смотрел ему в глаза кудрявым волосатым мальчиком, чей пламенный, горящий взгляд изливал на него дрожь, и чей рот застывал от ярости, давая ему ощущение того, как он раздражен и зол на их внезапную встречу. Чтобы ухудшить ситуацию, руки другой женщины плотно прижимались к его рукам, владея им, когда на самом деле он уже отдал себя лучшему другу мальчика.

Дэррил выглядел спокойным и невозмутимым, но неизвестным всем глазам, его вены были наполнены чередой сложных и разных эмоций - он был раздражен, зол, взволнован и любопытен. Если бы этот мальчик перед ним был здесь, возможно ли, что девушка, по которой он тосковал, тоже была здесь?

Эта мысль внезапно вызвала у него озноб, как будто ведро с холодной водой было налито ему врасплох. Если бы она была здесь, разве ее сердце не разбилось бы, увидев его с кем-то другим?

Он в панике обыскал толпу, семью за семьей, чтобы найти какие-нибудь ее следы. Не было ни одного, но он был в отчаянии. Прежде чем сдаться и отвести глаза от толпы, он увидел еще один знакомый силуэт, который только усилил его интерес. Рядом со старшим Хансом Монтарини стоял молодой красавчик в черном смокинге. Его длинные волосы были темными, как тени сумерков, подчеркивая его резные чистое лицо и римский нос. Это был Хьюзи.

Звериные глаза остановились на Хьюзи, и он откупился от своих взглядов с интенсивностью. Они обменялись взглядами на пару минут. Толпа, чьи глаза были на наследнике Лагдамео, внезапно повернулась в бешенство жестами двух мальчишек друг к другу.

Толпа теперь сплетничала под их дыханием.

Как бы все ни знали наследника Лагдамео, наследник Монтарини тоже был очень популярен.

Он является вундеркиндом искусства, который нарисовал "Ла Гламораса", одно из самых дорогих произведений искусства всех времен. Семья Монтарини - художник, которому принадлежит большинство художественных музеев и художественных школ в этой стране. Кроме того, они владеют крупнейшей алмазодобывающей корпорацией, которую назвали Huzey Montarini, как Алмазного принца. Но в отличие от наследника Lagdameo, чья личность и социальные способности являются исключительными, Алмазный принц, с другой стороны, является довольно отстраненным и таинственным, что сделало его слишком трудно завести друзей.

Теперь два выдающихся наследника обменивались сложными взглядами, толпа умирала от желания узнать смысл этих взглядов. Даже присутствовавшие взрослые и старейшины поймали такое поведение, но прежде чем все смогли открыть рот, чтобы спросить, бриллиантовый князь слегка повернул голову - знак "нет" или "нет". Он направлял такой знак наследнику Лагдамео.

Такой жест мгновенно поднял всеобщий интерес на самую высокую вершину.

Зверь понял, что имел в виду Хузей. Ее здесь нет. Его надежды упали, и разочарование охватило его в одно мгновение, но его сердце отказалось верить. Вчера, когда он думал о своей дилемме с отцом, была часть его, которая хочет отпустить ее и продолжить следовать своей мечте. Но сегодня, когда мысль о том, чтобы увидеть ее снова наполнила его, его планы забыть ее были невозможным предложением. Он был настолько полон ее, что было даже невозможно забыть даже просто ее аромат. Его разочарование внезапно поднялся, его эмоции становились неконтролируемыми снова, как он был, когда она была рядом.

"Ди, ты ведь знаешь Зиггорио Монреала и Бриллиантового принца? Они также были на конференции, представляя Ривенделл Академии" Колле сломал усиливающую тишину. Она знала о напряжении и растущем любопытстве толпы, это должно было закончиться в ее пользу, зная, что шум мальчика, безусловно, не из-за нее.

Толпа снова стала сумасшедшей, так что эти наследники знали друг друга? Чжанлоу Монреаль, который все еще стоял перед семьей Чан обратилась к сыну, его действия, очевидно, искали подтверждения. Даже Старший Монтарини сделал то же самое со своим внуком, но Хузей отказался отреагировать хотя бы на один намек на беспокойство.

"Если вы спрашиваете, друзья ли мы, папа, конечно, нет", - ответил Зигги с сарказмом, пытаясь опозорить Колле и зверя. Зигги, который не осознавал титулов и норм элиты, действовал грубо, будучи галантным перед человеком, который только что предал свою лучшую подругу, и женщина, которую он выбрал, чтобы предать ее, была наименьшая из его проблем, независимо от того, из какой семьи они пришли.

Колле избалованы, как она стала взволнован на слова мальчика, но каким-то образом, она была рада, что Зигги не пролил все. Она была достаточно драмы этой девушки в последний раз вокруг, она не может проиграть ей снова особенно, что ее не было рядом.

Чжанлоу, который достаточно услышал от сына, повернул голову в сторону Чань, чтобы начать разговор, но еще до того, как они смогли сделать слово, он услышал, как его сын говорит снова.

"Тем не менее, во время конференции он встречался с моей подругой, так что мы познакомились. Но мы все равно не друзья, знакомство, наверное, правильное слово", - чихнул Зигги. Он знал ценность наследника Лагдамео еще до того, как встретил его. Он хотел, чтобы эта ценность хоть немного уменьшилась для его лучшего друга.

Его отец, который был немного шокирован откровением, не сделал ничего, кроме как просто взглянуть на своего собственного сына. Слово мальчика не ускользнуло от внимания толпы, теперь сплетни усилились. Кто был наследником Лагдамео, кроме наследника КЦЗВ?

Лицо Колле в одно мгновение побледнело. Даже реакция семьи Чан была в серьезном беспорядке. Что происходило? Это был еще один заговор против них со стороны Лагдамео?

Чжанлоу, достаточно остроумный, чтобы почувствовать угрожающую катастрофу, которую создал его сын, пытался исправить, как он называл внимание своего сына. "Конечно, ничего серьезного, наследник Лагдамео довольно привлекателен, девушки сделают все, чтобы заманить такого мальчика на свидание".

Каждый взрослый, присутствовавший на мемориале, соглашался с этим и даже начинал смеяться над этой идеей. Конечно, мальчик был молод и красив, для девочек это было нормально, преследовать его. Жаль, что семья Чан уже сегодня навешивала на него ярлык, что делало его недоступным для других, чтобы предъявлять к нему претензии.

Даже Мануэль, который уже был взволнован происходящим, немного успокоился. В Монреале было действительно интересно. Чжанлоу, похоже, превратил оскорбительное откровение в нечто забавное в пользу своей карты тузов. По этой причине недисциплинированных детей не следует приводить на деловые мероприятия, они склонны делать твердые царапины. Он думал, что, размышляя о сыне Чжанлоу.

"Думаешь, наследника Лагдамео можно заманить? Думаю, нет, также я согласен, что мы не можем его винить, девушка была поймана, даже Алмазный принц благоволит к ней", - заявил Зигги, пытаясь закрыть попытку отца исправить ситуацию.

Чжанлоу, который совсем недавно оправился от беспорядка своего сына, в одно мгновение стал серьезным. Так что, со всеми остальными. Семья Лагдамео и Чана была в шоке. Что делал Монреальский мальчик?

Однако, все восприняли слова мальчика как невинное заявление. Зигоррио Монреаль был не менее известен, чем любой из его братьев и сестер, он был даже самым обожаемым монреальским потомством. Конечно, как человек, который так же популярен, как и знаменитость, и имеет так много последователей, не может быть безрассудно со своими словами. Таким образом, мальчик должен говорить правду.

Девушка, которая была благосклонна к бриллиантовому принцу и преследуется наследником Лагдамео? Какой девушкой она может быть? Была ли в этой стране девушка более достойная внимания, чем наследник КГК? Из какой семьи она родилась?

Все присутствующие в толпе семьи надеялись, что это может быть одна из их дочерей. Быть таким важным человеком может привлечь много бизнес-делок.

Чжанлоу уставился на своего сына, с которым ничего не поделаешь. Как бы он ни хотел отругать его за такой скандал, он не может его винить. Зигги, который с детства привык к СМИ, знал, как скандалы и слухи могут сделать и сломать человека. Но он сказал эти слова смело и безоговорочно. Будучи любимцем СМИ, он уже заработал себе репутацию одного из самых влиятельных подростков в этой стране, поэтому его слова, даже такие молодые, нельзя воспринимать легкомысленно. Этот его сын, несмотря на детство и счастье, столь же ценен, как и все окружающие его наследники. На самом деле, он был одним из ценнейших внуков Монреаля, будучи самым умным из всех.

Чжанлоу придумал способ свалить вину за невинное откровение своего ребенка. Если бы эти слухи были правдой, то Зиггорио нельзя было бы винить в этом. Таким образом, Чан и Лагдамео должны взять вину на себя.

"Если Алмазный князь и мой сын настаивают на этом, то это может быть правдой, не так ли, юный господин Ди?" Чжанлоу попросил выглядеть спокойным и уравновешенным, за что, как никому неизвестно, он устроил ловушку против наследника Лагдамео, чтобы взять вину на себя.

Он знал, что его сын и Алмазный принц были довольно близки друг к другу, так что Алмазный принц будет принимать сторону своего сына, оставив Лагдамео наследника в покое, что ослабит его попытку отрицания - в случае, если он планировал отрицать это. Он не хотел этого делать, но выбора не оставалось. Кроме того, в подобных скандалах лучше всего было обратиться к тому, ради кого они были брошены на произвол судьбы.

Все в толпе стояли и ждали ответа зверя. Мануэль стоял там, пытаясь контролировать свою ярость, как и Мартин, который выглядел очень уязвимым, не зная, что делать. Как простой разговор мог перевернуть все вверх дном?

Похоже, что график фондового рынка резко взорвется в любую минуту.

<http://tl.rulate.ru/book/25478/759903>